

Сун Тин Юй нахмурила брови, глядя как Цинь Ли с мрачным лицом идет рядом с Лянь Жоу.

Она достала нефритовый кулон и быстро связалась с Небесным Союзом. Она надеялась узнать, как обстоит ситуация в Оружейной Секте. Однако ей сообщили, что все это время в Оружейной Секте царил мир и покой, что ничего странного не происходило.

«Что-то не так...» - еще сильнее озадачилась Сун Тин Юй. Немного поразмыслив, она вдруг улыбнулась и направилась ко входу.

«Кто ты?» - спросил ученик внешней секты Лю Сян. Он уже давно заметил Сун Тин Юй, когда он увидел ее искушающую красоту, его сердце запылало. Теперь, когда Сун Тин Юй направилась к нему, он быстро подошел и поздоровался с ней. Восторженно встав перед ней, он преградил путь и сказал: «Наш мастер дал приказ не пускать никого, кроме учеников Секты»

«Я - та, о ком ты говорил до этого, ведьма из Небесного Союза», - сладко улыбнулась Сун Тин Юй.

Лицо Лю Сяна слегка дрогнуло.

Внезапно в очаровательных глазах Сун Тин Юй вспыхнул странный свет, и она пристально взглянула на Лю Сяна. Тихо засмеявшись, она сказала: «Впусти меня, ладно?»

На лице Лю Сяня тут же показалось изумление. Он уже забыл, кто он такой. Словно завязнув во сне, от которого он никогда не проснется, он лихорадочно пробормотал: «Ты можешь войти...»

«Спасибо», - усмехнулась Сун Тин Юй, и спокойно зашла на территорию Секты. Ее смех напоминал звон колокольчиков.

«Сестра, разве Цинь Ли не был мастером Секты? Как... как так вышло, что ему даже позволили запустить нас внутрь?» - вдруг спросила Лин Сюань Сюань.

Лин Чэн Чжи, Лин Фэн и остальные были поражены и сбиты с толку. Они не могли понять, что произошло с Оружейной Сектой.

«Давайте немного подождем снаружи», - выражение лица Лин Юй Ши оставалось равнодушным. Она не воспользовалась ошеломлением Лю Сяна. Вместо того, чтоб провести семью Лин, она сказала: «Всем оставаться на месте. Не уходите слишком далеко. К тому же, будьте осторожны. Все, что нам нужно сделать, это лишь подождать. Я верю, что скоро Цинь Ли легко заведет нас внутрь»

«Если Цинь Ли утратил власть над Оружейной Сектой, оставаться здесь будет неправильным выбором, - сказал старейшина Лин Кань Гань, сверкая глазами, - надо обдумать все очень, очень тщательно. Обдумать наше будущее. Если мы действительно злая раса, то как мы можем оставаться на Багровом Континенте?»

Семью Лин снова окружила глубокая тишина.

.....

«Сестра Лянь Жоу, за последние полгода произошло много хороших изменений. Построили много деревянных домов, а Секта снова стала Сектой», - спокойно говорил Цинь Ли, пока они шли дальше.

По пути он видел много новых лиц. Должно быть, они пришли из многочисленных павильонов Оружейной Секты, разбросанных по всему Багровому Континенту.

Часто попадались знакомые лица. Видя Цинь Ли, испытывая кратковременный шок, они приветствовали его кивком головы. Однако их взгляды были такими, словно ему было стыдно видаться с ним»

Цинь Ли понял, что за эти полгода в Оружейной Секте произошло какое-то непредвиденное событие.

«Вскоре после того, как ты ушел, Небесный Союз возродил мастера Ин Син Жаня. Когда он проснулся, его разум был в отличном состоянии. Его больше не окружала аура смерти. Под его руководством мы начали строить эти деревянные дома. Более того, когда вернулись сотрудники павильонов, мы постепенно начали расширяться. Так что мы вернули часть былой славы, - шаги Лянь Жоу замедлились, и она вдруг сказала, - узнав, что ты пропал в Пустом Море, мастер и трое преподобных стали вести себя так, словно ты и правда умер. Какое-то время они скорбели, но затем больше никогда не выражали печали. Все, что они говорили... Они жалели, что ты не оставил после себя метод создания Бомбы Глубинного Уничтожения...»

«Когда Долина Семи Врагов стала давить на семью Лин, они несколько раз для проформы обсуждали это с Долиной Семи Врагов, но было видно, что на самом деле они не хотят помогать семье Лин. Позже, когда Долина Семи Врагов стала принуждать Лин Юй Ши и Лин Сюань Сюань стать наложницами Ли Чжун Чжэна и Бу Сяна, Ту Ши Сюн из Темного Зала надеялся, что Оружейная Секта согласится присоединиться к ним, чтоб остановить Долину Семи Врагов. Но мастер и остальные просто проигнорировали их»

Выражение лица Цинь Ли стало невероятно холодным, но он промолчал.

Вдруг он постепенно начал понимать, почему И Юань взбунтовался против Секты и сделал то, что сделал.

С одной стороны, это было ради Лянь Жоу. С другой стороны, это было из-за того, что И Юань крайне разочаровался в Ин Син Жане и остальных.

И Юань говорил, что когда Кровавая Тень похитил Лянь Жоу и Тянь Сы Ци, он лично сообщил об этом Ин Син Жаню.

Однако тогда Ин Син Жан вел себя так, словно жизни Лянь Жоу и Тянь Сы Ци были не такими важными, как жизнь Цинь Ли. Взвесив все «за» и «против», он не только отказался от Лянь Жоу и Тянь Сы Ци, но и запретил И Юаню рассказывать об этом Цинь Ли.

Выслушав Лянь Жоу, Цинь Ли вдруг стал лучше понимать чувства, которые тогда раздирали И Юаня.

«Не думай, что это случайность, мастер и трое преподобных всегда были такими, - горько улынулась Лян Жоу, - они считают, что поддерживать нужно лишь тех людей, которые могут подарить Секте надежду. Именно из-за этих воззрений они так легко пожертвовали Тянь Сы Ци и мной. Именно из-за них они закрывали глаза на попытки Лян Шао Яна убить тебя, пока ты еще не проявил свой талант...»

Лицо Цин Ли стало серьезным.

«Эта ситуация такая же. Они не хотели суетиться ради «мертвеца». Они считали, что это не стоит того и совсем не поможет росту Оружейной Секты, - Лян Жоу говорила с ним предельно откровенно, - они не делают того, что не может принести Секте пользы»

«Спасибо за то, что просветила меня, сестра Лянь Жоу», - проникновенно ответил Цинь Ли.

«Сейчас в глазах мастера и преподобных истинным фаворитом стал Фань Лэ», - фыркнула Лянь Жоу, вдруг остановившись и нахмутив брови.

«Фань Лэ? Кто он такой? Кажется, я раньше не слышал такого имени. Когда он появился в Оружейной Секте?» - холодно спросил Цинь Ли.

«Я тоже не знаю, кто он, - Лянь Жоу говорила о нем с нескрываемым отвращением, - месяц назад он вдруг прибыл в Оружейную Секту, сопровождаемый... рабами и рабынями, и потребовал встречи с мастером. Сначала мастер и преподобные сомневались, а затем увидели странный жетон, который им показал Фань Лэ, и сразу же обрадовались. Они пригласили его внутрь с видимым уважением. Беседовали они довольно долго»

«Рабы и рабыни?» - ошеломленно спросил Цинь Ли.

Лянь Жоу горько рассмеялась и сказала: «Да. Рабы и рабыни. Этот Фань Лэ... увлекается как женщинами, так и мужчинами. У него очень странные увлечения»

Цинь Ли сохранял молчание.

«На жетоне, который он показал, была изображена оргия мужчин и женщин. Этот Фань Лэ перевернул секту вверх дном, но мастер и преподобные до сих пор на его стороне! - стиснула зубы Лянь Жоу. - Он кокетничал с Сы Ци, и ей пришлось уходить в глубины болот под предлогом того, что ей нужно собирать духовные травы. Что касается меня, то если бы не мои тайные техники, которые сделали мое тело ядовитым, боюсь, я бы тоже спуталась с этими злодеями»

Разговаривая, Лянь Жоу активировала тайную технику, и из ее тела вырвались струи ядовитого дыма. Кожа стала пугающе фиолетовой, словно была пропитана ядом.

«Лишь после того, как я показала это Фань Лэ, он оставил меня в покое», - вздохнула Лянь Жоу.

«Скорее всего, этот Фань Лэ пришел из Секты Радости», - раздался за спиной голос Сун Тин Юй. Кажется, все это время она подслушивала их разговор, а теперь вдруг появилась возле Цинь Ли и Лянь Жоу. «Секта Радости находится на соседнем континенте - Континенте Небесной Судьбы. Это сила Меди, как Небесный Союз и Восемь Храмов. Могущественный человек, который раньше защищал Оружейную Секты, относился к Секте Радости. Мы решились объединиться и напасть на Оружейную Секту лишь после того, как узнали, что этот могущественный культиватор покинул Секту Радости и надолго замолчал»

«Как давно ты подслушиваешь?» - проворчал Цинь Ли.

«С самого начала, - сладко улыбнулась Сун Тин Юй, словно не видела на его лице недовольства, и продолжила, - увидев жетон, который показал Фань Лэ, узнав, что он из Секты Радости, Ин Син Жань и преподобные, конечно же, сочли его спасителем. Естественно, они

стали заботиться о нем»

«Хочешь сказать, что он может вывести Оружейную Секту из кризиса?» - нахмурился Цинь Ли.

«Можно и так сказать. Прежде Небесный Союз и Восемь Храмов не нападали на Оружейную Секту лишь из-за того, что Секта Радости вызывала серьезные опасения. Секта Радости – сила Меди, но на самом деле она сильнее Небесного Союза и Восьми Храмов вместе взятых. Мы можем конкурировать с Сектой Радости, лишь объединив усилия, - Сун Тин Юй ничего не скрывала от Цинь Ли, - этот Фань Лэ прибыл с памятным подарком от Секты Радости. Так что сейчас Небесный Союз и Восемь Храмов больше не смеют выступать против Оружейной Секты. Подарок Секты Радости стал для Оружейной Секты талисманом, который спас их жизни. Их отношения с Сектой Радости перешли на новый уровень. Теперь Оружейная Секта может не пресмыкаться перед Небесным Союзом и Восьми Храмами»

«То есть, они поднялись на ранг выше», - взгляд Цинь Ли слегка похолодел.

«Где Цинь Ли?»

«Цинь Ли здесь?»

В заново построенном Зале Заседаний эхом отражались от стен голоса Ин Син Жаня, Ло Чжи Чана и остальных. Кажется, они только что узнали об этом, и вышли с радостными лицами.

Цинь Ли наблюдал издалека. Увидев их счастливые лица, он вдруг ощутил слабое раздражение.

«Цинь Ли? Человек, который поднял колонны и открыл проход в Пустой Мир? Он осмелился вернуться? – раздался в Зале Заседаний голос, полный невероятного высокомерия. – Это привело к тому, что весь Багровый Континент подвергся бедствию. Виной всему этому – Цинь Ли!»

Он усмехнулся и сказал: «Как мне кажется, Цинь Ли заключил со злыми расами сделку! Иначе как он, со своим низким уровнем культивации, мог выжить в Пустом Мире? Хе-хе, боюсь, он упал в Пустой Мир, чтоб лично рассказать злым расам о своих заслугах, рассказать, что именно он помог им открыть проход. Так и есть!»

Фань Лэ, до этого не даже не показывающийся, безжалостно клеветал на Цинь Ли.

«Ч-что...»

На лицах Ин Син Жаня, Ло Чжи Чана и остальных появилось непонимание, услышав слова Фань Лэ, они неловко улыбнулись. Видимо, они не горели желанием опровергать его слова, словно боялись оскорбить его.

Цинь Ли разочаровался в них еще сильнее.